

«Диалоги о войне» – популярная программа в передачах новокузнецкого телевидения, автором и ведущим которой стал Юрий Павлович Алябьев, полковник запаса, ветеран афганской войны. Воспоминания о боевом прошлом, о технических и моральных аспектах военных действий, о подвигах героев в Великой Отечественной войне – вот темы этой программы.

Основное содержание диалогов – изучение истории Отечества через прочтение литературы военно-патриотической тематики. Участники программы не забывают и о современности, рассказывают также о политике и военном деле в России XXI века.

Уроком подлинного гражданского мужества и патриотизма стала очередная телепередача на эти темы в год празднования юбилея Новокузнецка. В качестве собеседника в ней принял участие давний единомышленник Ю.П. Алябьева, известный общественный деятель и знаток отечественной литературы Анатолий Семёнович Сазыкин. Состоялся интересный обмен мнениями о публикации в российских изданиях поэмы «Шахтёрская дочь», написанной донецкой поэтессой Анной Ревякиной. Она рассказывает о девушке, которая стала снайпером, чтобы отомстить за погибшего на войне в Донбассе отца...

Добавим, что телепередача запомнилась новокузнецчанам. А.С.Сазыкина пригласили на Всероссийскую научно-практическую конференцию, состоявшуюся 28 ноября 2018 года в Кузбасской Православной духовной семинарии, где он и прочитал лекцию на эту тему.

## «Я лягу здесь стихами и костями...»

*О поэме Анны Ревякиной «Шахтёрская дочь»*

Четвёртый год идёт братоубийственная война на Украине, в Донецкой и Луганской областях, на исконно русской земле. Развязанная оголтелыми националистами, она сеет смерть и разрушение там, где прошли уже война Гражданская, Великая Отечественная, где память человеческая твёрдо знает: «Лишь бы не было войны».

С этой заповедью каждого русского, как и украинского, сердца выросла и Анна Ревякина, родившаяся в Донецке 22 сентября 1983 года в семье шахтёра.

Дедушка Анны – Ревякин Михаил Семёнович – прошёл две войны: советско-финскую и Великую Отечественную. Война с её горем и страданиями с детства была у неё на слуху.

Отец, Николай Михайлович, донецкий шахтёр, был для неё всегда эталоном мужества, силы, совести, воплощением мудрости: «До конца жизни он так и оставался для меня очень большой величиной; по отношению к нему я всегда чувствовала себя маленькой девочкой с букварём, которая впервые столкнулась с энциклопедией».

Христианская заповедь «Не убий» всегда была одной из главных основ бытия для этой семьи, как и для миллионов других семей как в России, так и на Украине.

Но война пришла. В родной город, на родную землю, в родную страну. Как мы с большим сожалением узнаём, украинские политики, поддерживаемые заокеанскими и европейскими покровителями, додумались внести раздор и войну даже в духовную сферу жизни наших народов – затеяли раскол в православной церкви, веками объединявшей наши народы и позволявшей выстоять в самых страшных испытаниях.

Таким расколом стало требование автокефалии украинской православной церкви.

Поэма Анны Ревякиной «Шахтёрская дочь» не об этой, достаточно искусственной и спровоцированной проблеме. Она о проблеме гораздо более трагической и общей – о том, как лирическая героиня поэмы, вчерашняя девочка, девушка, женщина, рождённая для любви и радости, для жизни и созидания, берёт в руки оружие и идёт мстить за убитого отца.

Перед автором стояла огромной трудности задача: не логическими рассуждениями оправдать или осудить лирическую героиню поэмы, а художественным словом передать духовную драму женской души, вынужденной убивать. Сам по себе лирический сюжет для такой темы, можно сказать, традиционен: дочь мстит за отца и погибает сама. Художественная сила поэмы – в движении и разрешении морально-нравственного конфликта не между лирической героиней и убийцами отца, а в её внутреннем сознании. Духовно богатая, нежная, любящая девушка с простым, но очень значимым, библейским, можно сказать, именем Мария встаёт на защиту своего дома, отца и матери не от чужеземцев, а от тех, кто вчера ещё были соотечественники, в широком смысле – братья.

Эпического, аналитического начала поэма не содержит, лирический конфликт не размыт, а предельно заострён. Это достигнуто и построением поэмы. В ней 34 главы – от небольших по объёму до совсем коротеньких. Между ними может не быть логической событийной связи и последовательности, но каждая из них пронизана своим острым чувством, содержит свою либо картинку жизни, либо эпизод, либо напряжённое лирическое чувство. В зависи-

мости от содержания они написаны каждая своим размером – трёхсложными или ямбами от пятистопных до двухстопных, некоторые вообще написаны ритмизованной прозой. Но все главки очень сжаты, напряжённые и острые.

Описания природы или обстоятельств предельно сжаты, эмоциональны. Внутренние монологи героини также напряжены и остры, авторская мысль часто афористична. Благодаря этой сжатости и внутренней насыщенности каждой главки, напряжённейший нравственно-психологический и общественный конфликт

лирической героини, по сути – её трагедия, выражен очень убедительно и художественно очень значимо.

И ещё. Поэма эта и по проблематике, и по авторской позиции в ней, и по природе конфликта, и по построению и лексике, по поэтической интонации восходит к произведениям русского народного творчества, к «Слову о полку Игореве», в чём-то к «Василию Тёркину» Твардовского.

**Анатолий Сазыкин,**

*кандидат педагогических наук, доцент.*